

Дискуссии

УДК 94(470)''9''(045)

А.Ю. Дворниченко

ЭВОЛЮЦИЯ. ИНВОЛЮЦИЯ? РЕВОЛЮЦИЯ! (В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ Д. В. ПУЗАНОВА «“РЕВОЛЮЦИЯ” 1000 ГОДА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: ПРОБЛЕМА ПРОТО- И ПОСТ- РЕВОЛЮЦИЙ»)

Статья вызвана желанием автора полемизировать со статьёй Д. В. Пузанова, посвящённой «революции» 1000 г. Кстати, это желание отнюдь не мешает автору высоко оценить статью, поднимающую ряд важных и актуальных проблем. Не мешает при этом и согласиться с некоторыми положениями, в частности — с наблюдением об отсутствии в это время у народов Восточной Европы классовых отношений. Однако некоторые другие «голоса» в контрапункте историка кажутся автору статьи «фальшивыми». Речь идёт о революции, которая, распространяясь волнами, несла народам религию и способствовала формированию государственности. Автор статьи скептически относится к существованию государства в столь раннюю пору, а ещё более скептически — к феномену революции, причём не только в древности, но и в гораздо более поздние времена. Что же касается религии, то и её распространение в Восточной Европе представляется автору весьма далёким от революционного воздействия на общество.

Ключевые слова: Восточная Европа, государство, революция, религия, христианство, формация.

Начнём традиционно, но отнюдь не отдавая дань традиции, а, говоря от души: статья молодого исследователя содержит в себе интересную идею и будирует активность мысли читателя. Мысль историка обращается к древностям (раннему средневековью?) Восточной Европы, к истории Киевской Руси, Хазарии, Волжской Булгарии. Беря за точку бифуркации тысячный год, Д. В. Пузанов вместе с культурологом М. Боргольте наблюдают в это время (VIII–XI вв.) «волну монотеизации» в пространстве от «Нижнего Поволжья до Скандинавии». Вполне традиционно это распространение религии (то есть эту самую «волну») они связывают со становлением государства и одновременно — вспышками насилия, которые наблюдаются в это время в регионе. Впрочем, установление религий в этих странах, считает молодой историк, отнюдь не превращало их в прочные мировые империи. Более того, у этих «государств» не было ещё и классовой основы. Значительную часть статьи и занимает вполне убедительное доказательство отсутствия этой классовой основы. Соображения историка можно углубить и расширить, но стоит ли? Эпоха, в которой господствовала схема Б. Д. Грекова и его последователей (согласно которой наша восточноевропейская древность была «классовой») сама уже стала достоянием истории.

Отсутствие «классовой основы», однако, не мешает Д. В. Пузанову считать распространение религии в регионе своего рода революцией, пусть и пассивной из-за её регионального характера. Революция же она потому, что способствовала появлению государства. Для лучшего понимания этой «революции» он обращается к рассмотрению того, кто в ней участвовал и каковы были противодействующие силы. Историк отвергает революцию, в которой обществу противостоит природа. В первой социальной революции сторонами конфликта были разные социальные организации. Тут у него государство в экстазе сливается с революцией и звучит, я бы сказал, государственная симфония: рядом с государством появляется ещё государство, и ещё... И вот она — первая глобализация, на которую он почему-то смотрит с «капиталистической» точки зрения, как и на государство вообще. Ведь «любое докапиталистическое государство, с **капиталистической точки зрения** — “государство”..., любая революция — “**революция**” или **протореволюция**» (выделение жирным, чёрным Д. В. Пузанова, — *А. Д.*).

Итак, автор постулирует эволюционный характер возникновения классов, частной собственности и т. д., с одной стороны; и революционный характер возникновения государства — с другой. Тут важно понять, что Д. В. Пузанов — медиевист (в основе — русист, но, можно сказать, и «восточноевропейец»), автор интересной и новаторской книги, посвящённой сакральной картине мира народов Восточной Европы [24]. Про государство, особенно древнее, он знает много. Что же касается революции... Тут он обратился к авторитету «одного из основателей мир-системного подхода С. Амина», выдвинувшего идею о двух волнах «универсально ориентированных» революций. Эта «волновая

идея» пришлась по душе Д. В. Пузанову. Распространяясь волнами, революции способствуют установлению новых *формаций*. Делая упор на идеологическую составляющую революции, историк в финале приходит к выводу, что тогда революция перестает быть только капиталистическим явлением, главная роль которого — укрепление социально-экономической системы.

Вот таков парафраз (да простится мне ещё один музыкальный термин) статьи Д. В. Пузанова. Может быть, он сбивчив? Но суть, похоже, понятна. Я не мог не откликнуться на эту тематику: в последние годы эти проблемы меня волнуют. О древнерусском государстве мне приходилось рассуждать в разном плане, в том числе — историографическом¹. Мысль устремлялась и к проблеме «революция или смута» [13; 14]. А тут в статье молодого историка сразу и *государство*, и *революция*, что напомнило о семинарах по истории партии, о В. И. Ленине. А ещё и *формации*...

В этом — коренное теоретическое расхождение между нами. Для Д. В. Пузанова государство, революция (о *формациях*, вообще, не очень понятно — только упомянуты) — своего рода аксиомы Р. Декарта. Для меня — это «идолы рынка» Ф. Бэкона, а временами — даже мифы в духе К. Г. Юнга. Автор интересной статьи ни на минуту не сомневается во «всегдашнем» существовании таких феноменов, как государство и революция. Они существуют везде и всегда, и остаётся только разобраться с их соотношением в отдельно взятой части света. А так ли обстоит дело?

Начну всё-таки с другого. Д. В. Пузанову нравятся идеи мир-системщиков. По его любимому С. Амину — тоже волна — увлечения такими изысками, которая докатилась до нас в эпоху «перестройки», постепенно приобретая характер девятого вала. Собственно, именно у нас она и приобрела величественный характер — на Западе такими вещами увлекались меньше. А нам надо было заполнить возникшую идеологическую пустоту. Теперь волна спала и понятно, почему. Ведь спроси любого историка, является ли мир системой, он убежденно закивает головой. Но на вопрос, на какой основе функционирует эта система, как выявить эти закономерности и выявил ли их кто-нибудь, вряд ли ответит. Взять хотя бы нашу отечественную традицию от «Басманного философа» (Н. И. Ульянов) П. Я. Чаадаева до советского марксизма. Н. А. Бердяев заметил, что в «мир-системе» А. С. Хомякова идея, «приближается к гениальности» [13, с. 100], но потом фактически камня на камне не оставил от его теории. Досталось от Н. А. Бердяева и философии истории Н. Я. Данилевского, которая «совсем уже не религиозная и не мистическая, это quasi-научная и quasi-позитивная философия истории». Прошёлся он и по «натуралистическому славянофильству» столь популярного ныне К. Леонтьева, в «котором ложный натурализм сочетается с мистицизмом и с религиозным ужасом» [13, с. 99]. Разбор этих историсофских (мир-системных) гипотез на отечественной почве можно продолжать и без Н. А. Бердяева. Ну, а кто сейчас бросится за О. Шпенглером или за А. Д. Тойнби? Заполнить российский идеологический вакуум после падения берлинской стены они оказались неспособны.

Какую концептуальную мир-, свет- и т. д. систему ни возьми, она всё равно окажется слабой. Уж на что Ч. Тилли расстарался со своей «военно-налоговой системой» [29], так и то, как дело доходит до конкретики, рушится вся схема. Зашла, например, речь о городах-государствах, и Том Скотт обнаружил, что схема-то не работает [39, р. 228–230]. Возьмём ещё знаменитого Пери Андерсона. Вроде, он вписал Россию в мировой и европейский контекст, но: Россия вдруг оказывается, в отличие от других, то каким-то странным сочетанием капитализма и феодализма, то каким-то странным ростком на «общем историческом поле» [33, р. 353, 201]². Но тут хоть можно сказать, что историк слишком доверился работам В. И. Ленина, да и устареть его труд уже мог: шутка ли, с 1974 г. переиздаётся!

Но и современные отечественные историки не очень преуспели в мир-системности. Судя по откликам, Ю. И. Семёнов, оставив при себе «ядро материалистического понимания истории» и идею *формаций*, своими изысканиям мало кого убедил. Не убеждает его глобально-стадиальная смена ОЭФ, предложенная вместо линейно-стадиальной, его «глобально-формационное видение истории» [28, с. 390–391].

Вещая более 35 лет с университетской кафедры историографию России, я обнаружил, что в курсах историографии и историософии фигурируют разные лица и разные темы. И убеждён, что добротная историческая концепция намного полезнее для реального познания истории, чем мудрствования историсоффов. Тем более — С. Амина (да простят меня и сам мыслитель, и его российский поклонник). *Ex oriente lux* — не всегда кстати... Да и что у нас оттуда? Есть, правда, великая йога — но

¹ [9] См. обсуждение этой книги с участием В. В. Пузанова и П. И. Гайдено в «Вестнике СПбГУ. История» [7; 25].

² Есть и русский перевод: [1]. Но он с некоторыми странностями...

много ли у нас настоящих йогов? Ну, ещё одежды китайского производства... Что касается *tributary system*, так, похоже, ещё до С. Амина наш учёный Ю. М. Кобищанов придумывал нечто подобное, правда, помещая своё полюдьё в рамки «большой феодальной формации» [18, с. 294], и тоже мало кого убедил. Из сходства социальных институтов, порой очень значительного, вряд ли стоит делать далеко идущие выводы. Не может между людьми не быть сходства — они из одного теста сделаны! «Констатация же отсталости средневековой Европы» пусть остаётся одним из комплексов восточных авторов, ведь ничего выше, чем европейская цивилизация человечество всё-таки создать не смогло и вряд ли уже сможет. С капитализмом и революциями С. Амину ещё разбираться и разбираться. С тем, что российская «революция» внедряла капитализм, мы и сейчас, я полагаю, не согласимся.

Да, бог с ними, с этими глобальными концепциями. Стоит всё-таки мыслить более конкретными масштабами. И взор наш устремляется на нашу любимую и многострадальную Восточную Европу. Она всегда была периферией: если мы стоим на европейской точке зрения — то это периферия Европы, а, если на евразийской, то — периферия Евразии. Впрочем, ничего обидного (касательно «периферии») в этом нет. Нас, собственно, интересует Восточная Европа не на всём хронологическом протяжении, а то, что, может быть, не совсем корректно называют «ранним средневековьем». И тут, поскольку от глобальности мышления сразу не откажешься, не грех сказать о специфике самого материала. Д. В. Пузанов об этом кое-где говорит, но как-то без акцентации. А надо ведь всё-таки помнить, что речь идёт о пропавших (*Vanished*) с лица земли народах и «государствах». Самые пропавшие, конечно, хазары [38, р. 49–60], хотя страсти и вокруг них продолжают кипеть [32]. Но уж как там сказалась эта славная религиозно-революционная волна и какое у них было государство, мы определённо вряд ли когда-либо скажем. Конечно, среди пропавших числится у нас и Великое княжество Литовское, и даже СССР, и Византия, и много ещё кто [35], но всё-таки об этих мы знаем больше.

Впрочем, если угодно, можно и подробнее. Д. В. Пузанов утверждает, что «...с конца VIII — начала IX в. на базе синтеза иудаизма с тюркской политической культурой осуществляется попытка построения собственной восточноевропейской суверенной государственности». Но ведь есть и другая точка зрения: попытка связать падение государства с принятием иудаизма правящей верхушкой. И среди сторонников этой точки зрения такие (прямо скажем) не чуждые хазароведению учёные, как А. П. Новосельцев, С. М. Плетнёва [17, с. 35–36].

«...Принятие иудейской религии было для них роковым шагом... Иудеи сумели стать во главе государства, но оно растаяло в их руках потому, что полностью порвалась связь между правительством и народом», — подметил М. И. Артамонов [1, с. 457]. Да и государство ли это было, если сгнули они не только из-за разрыва и нападения бодрого славянского князя, но и из-за разыгравшихся «трайбалистских», сиречь племенных, тенденций? [23, с. 312].

Ненамного лучше обстоит дело с Волжской Булгарией. Мы, конечно, можем изучать даже дипломатическую активность этого «государства», отнеся его к разряду тюрко-булгарских, противостоявших Киевской и Владимиро-Суздальской Руси [6, с. 3], но ситуация от этого не делается яснее. Сам Д. В. Пузанов, мобилизуя материал источников и историографии, показывает, что в «государстве» преобладают те же «трайбалистские» тенденции. Собственно, повторяться нет смысла. Стоит лишь добавить, что с этносом тут ещё сложнее, чем у хазар. Хазары хоть просто пропали, оставив нам, например, славных караимов, а вот болгары бродят где-то в потёмках истории, натываясь (выходя на современный свет) на заядлые националистические споры. В исторической науке советского периода была принята теория «булгарского происхождения» основной части татар России [15, с. 9]. Теперь, соответственно, татары выступают против такого этногенеза. Куда ж податься древним волжским болгарам?

Со славянами в плане этническом, вроде, проще. Как бы там ни смеялись некоторые украинские учёные над трогательным образом «колыбели», но образ, что называется, «работает». Как ни крути и ни верти, но современные братские народы русских, украинцев и белорусов возникли, что называется, на одном корню. Но вот с самой этой страной, с «Киевской Русью», положение весьма непростое. Особенно оно осложнилось после появления трёх самостоятельных восточнославянских государств: России, Украины и Беларуси на развалинах пропавшей (*Vanished*) страны — СССР. Новые страны сражаются за наследство, и борьба эта со всех сторон зачастую носит курьёзный (с элементом драматизма) характер. Мне приходилось уже рассуждать на эту тему и на английском и на русском языках [36; 13, с. 186–208].

В конечном итоге я предложил считать Киевскую Русь нашей общей восточно-европейской античностью. Естественно, не в том смысле, что её не было (ведь в существовании западной Антично-

сти сейчас, кроме крайних радикалов, никто не сомневается), а в том, что это наше общее наследие, которое не оказало определяющего влияния на становление позднейшей государственности, в которой мы имеем счастье жить ныне. А если и оказало, то не прямое, опосредованное, ведь это был весьма амбивалентный период. Главное, как я думаю, проанализировав историографические, теоретические и другие аспекты проблемы, здесь ещё не сформировалось государство [10].

Вообще, как мне представляется, современные историки слишком вольно и безгранично оперируют понятием «государство» применительно к эпохе древности и раннего средневековья. Вся Восточная Европа в их представлении населена «государствами». Это результат влияния линейной теории исторического прогресса, да ещё (в нашем случае) и с мощной марксистской подосновой. Государство стало своего рода «явленной ценностью» и стало принято узнавать его черты в портрете любого архаического общества.

Замечание о шатких социальных организмах вполне можно отнести и к Киевской Руси. В своё время достижением исторической науки стало обоснование того, что государство, его появление отнюдь не подобно феномену *deus ex machine* (вспомним того же Г. Эверса). Государственники и славянофилы, несмотря на все их споры, были едины в идее позднего происхождения государства в России. Н. П. Павлов-Сильванский, подводя итоги «дореволюционному изучению» России, посчитал безгосударственным весь период Киевской Руси. Взяв на вооружение его концепцию, в том числе в самой неудачной её части (касательно феодализма), советские историки не только перенесли на Киевскую Русь пресловутый феодализм, но и приписали ей государственность...

В XI–XII вв. в Киевской Руси господствует волостная система, которую в своё время мы назвали городами-государствами [30; 31]. На самом деле с государством они пока имеют мало общего. Это скорее *civitas*, то есть безгосударственная политическая форма полисного типа [19, с. 45]³. Эти *ойкосы* приходят на смену вождествам (то есть родоплеменным структурам), которые явно превалировали здесь в IX–X вв., не стоя, конечно, на месте, а переживая определённую эволюцию [11; 12, с. 171–173]. Также архаичны (чтобы не сказать «примитивны») военно-служилые государства, появившиеся в Восточной Европе в XIV–XV вв. [10].

Но, если в Киевской Руси государства не было, то оно не могло появиться и в результате революции. Это не упражнение в формальной логике — просто так видится мне ситуация. Похоже, что государства у славян — у этих миролюбивейших народов — появляются в результате завоеваний, и в этом смысле концепция В. В. Пузанова, которую он давно и солидно отстаивает [24], верна. Только произошёл этот государствогенез уже за пределами киевского периода...

Впрочем, оставим пока в стороне болезненную тему «государства». Тут ещё можно заметить лишь нашу теоретическую отсталость в вопросе о том, что такое государство. Честно говоря, не верю в кризис исторической науки. Откуда ему взяться? Вот — История: знай и изучай её. Но в сопредельных «теоретических» науках кризис явный. Автор книги, претендующей на обобщение, договорился до того, что у власти и суверенитета — божественный источник: всякая Власть — от Бога; а *сущность* государства — организация, то есть властвование, руководство, подчинение людей в территориальных пределах! [16, с. 31, 36]. Хорошо хоть, что этот «охранитель» (как о нём сказано в биографической справке) не рассуждает о древнем государстве. Когда же философы начинают *это* делать, то — «со святыми упокой!» [5, с. 172–187]. Приходится пока историкам самим двигаться к «светлому концу», опираясь на поддержку лишь исторических антропологов.

Может ли сам процесс распространения религии служить основанием для утверждения о некоей революции? Судя по тому, что изложил автор статьи, всерьёз об исторических реалиях можно говорить лишь касательно Киевской Руси, так как ситуация и в Хазарии, и в Волжской Булгарии слишком неясная. Что же происходило на Руси? Сам факт насильственного распространения христианства по просторам Восточной Европы сомнения не вызывает, хотя надо помнить о том, что подметил уже Н. И. Костомаров: в Киеве христианство вводилось по согласию с местной городской общиной. Добавим к наблюдению классика, что для киевских князей оно было средством сохранить всё более ветшавшее вождество за счёт соседних племён, и фактически вводилось оно в языческих формах. Вернее, формы-то могли быть уже новыми, да содержание прежним — языческим [34].

Уже в этом смысле введение христианства вряд ли можно оценивать как революцию, скорее тогда — «контрреволюцию». Кстати, эта ситуация выводит и на другую тему: теорию прогресса. Что

³ См. также: [4, с. 235 – 258].

это такое, есть ли прогресс в истории человеческого общества (помимо того, чтобы придумывать всякие технические штучки)? Сейчас и теорией прогресса не очень-то занимаются: видимо, человечество вступило в некую стадию, когда о *прогрессе* говорить вообще неудобно. Это очевидно — стоит лишь посмотреть телевизор. Революция, понятно, вещь прогрессивная, но в мировой истории чаще встречается эволюция, а то и — инволюция...

Хотя главное не в этом, а в том, что само введение христианства было пока ещё языческим действием. И здесь мы обязательно должны оценить степень развития предшествовавшего христианству язычества и характер его воздействия на новую религию. До какого-то времени бытовало мнение о бедности и серости славянского язычества⁴. Однако в XX в. Трудями (прежде всего русских и польских историков) показано, что это не так⁵. Это достаточно богатая и разветвлённая религия. А если речь заходит о влиянии язычества на христианство, уместно вспомнить Бердяева, который, критикуя Хомякова, обнаружил, что тот «...недооценивал великое значение язычества для христианства. Язычество дало основу Церкви — землю, душу мира. В язычестве, всего более в Греции, раскрывалась мировая душа для восприятия Логоса». Хомяков слабо чувствовал вечно-женственную основу Церкви, мать-землю [3, с. 104–105]. Русское язычество, вероятно, было не столь развито, как древнегреческое. Хотя, как подметил знатный этнограф С. А. Токарев, может, потому, что мы мало о нём знаем...

Язычество оказало огромное влияние на русское православие хотя бы ещё потому, что весь период Киевской Руси, то есть до начала XIII в., христианство лишь скользило по поверхности древнерусского общества, а религия восточных славян всё больше приобретала характер «охристианенного язычества». В чём же здесь «революция»? «Революционерами» уже тогда были скорее монголы, при которых православная церковь оказалась в гораздо более выгодных условиях. Отдельный вопрос — насколько христианство влияло на те или иные процессы политогенеза, в частности, на развитие древнерусского права. Сейчас на волне религиозного «возрождения» в странах Восточной Европы и в России появились попытки явно преувеличить влияние христианства на все сферы жизни и быта Древней Руси⁶.

Мне этот возврат к некоторым «дореволюционным» авторам с их подобным преувеличением не кажется правильным. Вот, например, результат непредвзятого исследования вопроса о том, как христианство влияло на развитие древнерусского права. Исследователь заметил некоторые, причём, косвенные, черты воздействия в домонгольский период. Их и не могло быть много, так как вплоть до XIV в. за пределами крупных городов христианство почти не оказывало влияния. Оно начинается по-настоящему именно с этого столетия, но религия так и не стала «основным фактором влияния» в связи с теми сдвигами, которые в московский период российской истории произошли в праве [37, с. 171–172, 187].

И тут мы подошли к главному герою статьи молодого историка — революции. Необходимо вспомнить, что идея революции в своё время заняла значительное место в сознании наших гуманитариев, в частности историков. Мы обнаружим её в схеме Н. А. Рожкова, где каждая такая революция длилась дольше, чем иная формация. Особенно активной, сложной и в то же время своеобразной и оригинальной была дворянская революция [26]. Чем, кстати, хуже революций С. Амина?! Потом, по мере того, как взгляды советских историков на «формации» определялись и приобретали более приемлемую для здравого смысла форму, революции по-прежнему оставались важнейшим средством перехода от одной формации к другой. Теория революций становилась своего рода *alter ego* теории ОЭФ — своего рода теоретической «похлёбки», которую советские обществоведы «сварили» в 30-е годы. Переход от одной формации к другой происходил под влиянием противоречий между уровнем развития производительных сил и формой производственных отношений. Борьба этих противоречий выливалась в социальную революцию. Основой схемы послужили работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», ряд работ К. Маркса и В. И. Ленина, в частности — «О государстве», опубликованная только в 1929 г. Одной из таких «великих» революций была революция рабов [20, с. 224–236]. Постепенно, однако, советские историки отказались от такого обилия

⁴ Кстати, «Мать-сыра-земля» — в основе своей глубоко языческий образ, один из главных в славянской вере.

⁵ Русских и так все помнят — вспомним труды польских: [21; 8].

⁶ [22]. Вот как А. Е. Мусин отвергает привязку известных древнерусских амулетов в виде топориков к Перуну. О связи с «языческим культом Перуна» говорить не приходится в силу хронологического разрыва, поскольку подобные вещи датируются XI–XII вв., то есть уже христианской эпохой [22, с. 196]. Встав на такую формальную основу можно опровергнуть, как, впрочем, и доказать всё, что угодно.

революций, может быть, осознав, что падает в своём значении та главная революция, каждую годовщину которой люди моего и других поколений в буквальном смысле слова праздновали ногами, ну, и, конечно же, желудком.

Кстати, и западные специалисты не устояли перед «скромным» обаянием Революции. С лёгкой руки великого археолога Гордона Чайлда она добралась аж до самого неолита. И с той поры в западной традиции охотников решать все проблемы «переходных эпох» за счёт революции — пруд пруди. Вплоть до настоящего дня полнятся их ряды, и лишь недостаток места не позволяет мне привести этот длинный список.

Между тем, по моему убеждению, именно «революция» больше всего подходит под определение тех мифов, лежащих в основе человеческого сознания, о которых столь убедительно писал К. Г. Юнг. Феномен «революции» крайне плохо изучен. Я, кстати, говорю о *политической* революции, потому что все остальные понятия, связанные с этим термином надо отнести к разряду словоблудия. Их можно множить до бесконечности, вплоть до «революции» в только что упомянутом желудке. Уж лучше тогда понятие «поворот» (хотя оно странновато), их теперь в изобилии обнаруживают во всех сферах знания (лингвистический, антропологический и проч.). Итак, уточним: крайне плохо изучен феномен именно *политической* революции. Западные мыслители придумывают тут разные варианты, а российские — берут их на вооружение и прикладывают к истории своей многострадальной страны [13, с. 18–27; 117 и след.]. На российской почве изучение «революций» фактически зашло в тупик [14, с. 688]. Не развивая сейчас эту необъятную тему, можем сказать, что, как и государство, революция далеко не столь частый гость на «празднике жизни» человечества. Иначе оно бы не дожило до глобального потепления... Есть, правда, Франция — страна бесспорно революционная, да и то её главную революцию «Великой» назвали именно россияне — у нас *всё* представляется как «великое». В то же время в самой России на всём протяжении её истории я лично революций и вовсе не наблюдаю [14]. Россия революций не знала, а знала только *смуты*... Так, что касательно *трёх великих революций* (французской, русской и китайской) поосторожнее бы надо... За Китай, конечно, не скажу, но сильно сомневаюсь, чтобы в такой восточной деспотии были настоящие революции...

Но это, если под «революциями» понимать движения народных масс, уточняя, что это революции «снизу». Однако наш уважаемый автор использует и другое понятие — «революция сверху», которую, якобы, произвёл «царь Алмуш». При этом он ссылается на работу Г. А. Завалько. Должен покаяться, что этого знатока революций я не читал, но читал многих других. Могу сказать, что понятие «революция сверху» совершенно в науке не разработано, спорят даже о том, кто придумал: то ли Маркс с Энгельсом, то ли испанский политолог Хоакин Коста. Такая революция для нас, как в детской игре, — *теплее*. Сразу вспоминаем по именам: Иван, Пётр, Иосиф. Два Владимира до революционеров не дотягивают — скорее искусные менеджеры — один в постпервобытную, другой в постсоциалистическую эпохи. Но, прежде чем это понятие к нашей истории применить, стоит всё-таки над ним как следует подумать. «Революция сверху» у Д. В. Пузанова фигурирует ещё в совокупности с «пассивной революцией»⁷, хотя сам молодой историк показал принципиальное отличие между ними. Добавлю, вспомнив известную поэтическую остроту, что это уж скорее не революция, а бунт, мятеж.

Использует историк и такое понятие (о чём уже говорилось), как «формация». А почему бы и нет, но тогда надо было всё-таки объяснить, что он имеет в виду. Нежизнеспособность этой концепции в целом, на мой взгляд, из-за её претензий на универсальность. Сама по себе «варка» этой «похлёбки» (теории ОЭФ) под грозным взором власть предержащих была, конечно, весьма искусственным процессом. Отсюда много загадок: ведь до конца всё-таки неясно, почему Б. Д. Греков отнёс Киевскую Русь к феодальной формации... Всё это не даёт повода полностью отрицать марксистский подход к истории, как у нас пытались это сделать на волне «перестройки и гласности». Я вот, например, уже много лет пытаюсь примерить к истории России такой «костюмчик», как «уникальный российский государственно-крепостнический строй (ГКС)». В связи с этим не могу не заметить, что мой молодой коллега чрезмерно увлечён явлением, фигурирующим под понятием «капитализм». Понятие это больше тянет к экономике и вообще какое-то расплывчатое, а в мире много образований (социальных организмов), в которых на первом месте государство и оно само себе придумывает что-нибудь типа «феодализма», «капитализма» или «социализма».

⁷ Со ссылкой: [9, с. 74].

Итак, с большинством положений молодого историка я не согласен, но ещё раз повторяю, что считаю весьма полезным и опубликование его статьи, и дальнейшее развитие данной темы. Само появление статьи своего рода симптом того, что молодое поколение историков недовольно тем методологическим вакуумом, который возник в современной исторической науке. Дело ведь не в том, чтобы возродить «руководящие и направляющие указания» кого бы то ни было, а в том, о чём писал В. И. Ленин. Помните, о тех общих вопросах, которые, если их не решать, то всё время будешь на них наткаться? Сейчас именно вакуум. Теория цивилизаций работает только по С. Хантингтону, когда мы рассуждаем о столкновениях оных или наблюдаем за толпами беженцев, устремляющихся в Европу или США. Новые пособия по «теории истории» не появляются, а если и появляются, то доверия не вызывают. Например, в одном из наиболее распространённых авторы так определяют *новизну* своей концепции: «...историческое знание рассматривается как одна из форм знания о прошлом, а именно общественнонаучное знание о прошлой социальной реальности» [27, с. 6]. Ясно, что всё сводится к пересказу классиков. Только классики другие, не те, что прежде были...

Впрочем, я не собираюсь критически разбирать то, что у нас ныне выходит по «теории истории», пусть этим занимается молодёжь. Успеха им, в том числе и Д. В. Пузанову!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

1. *Артамонов М. И.* История хазар. 2-е изд. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. 560 с.
2. *Андерсон Пери.* Родословная абсолютистского государства. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 512 с.
3. *Бердяев Н. А.* Алексей Степанович Хомяков. Томск: Изд-во «Водолей», 1996. 160 с.
4. *Берент М.* Безгосударственный полис: раннее государство и древнегреческое общество // *Альтернативные пути к цивилизации.* М.: Логос, 2000. С. 235–258.
5. *Блюхер Ф. Н.* Философские проблемы исторической науки. М.: ИФРАН, 2004. 197 с.
6. *Гагин И. А.* Волжская Булгария: очерки средневековой дипломатии. Рязань, 2004. 236 с.
7. *Гайденко П. И.* Охота на химер в зеркалах историографии // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. История.* 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 411–417.
8. *Гейштор А.* Мифология славян. М.: Изд-во «Весь Мир», 2014. 384 с.
9. *Грецкий М. Н.* Антонио Грамши — политик и философ. М.: Наука, 1991. 159 с.
10. *Дворниченко А. Ю.* Зеркала и Химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.: ЕВРАЗИЯ; М.: ИД Клио, 2014. 560 с.
11. *Дворниченко А. Ю.* О восточнославянском политогенезе в VI – X вв. // *Rossica Antiqua: Исследования и материалы.* 2006. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 184–195.
12. *Дворниченко А. Ю.* Российская история с древнейших времён до падения самодержавия. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. 944 с.
13. *Дворниченко А. Ю.* Прощание с Революцией. М.: «Весь Мир», 2018.
14. *Дворниченко А. Ю.* Смута, как фактор российской истории // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. История.* Т. 63. Вып. 3. 2018. С. 677–701.
15. *Еникеев Г. Р.* Корона Ордынской империи, или Татарского ига не было. М.: Алгоритм, 2012. 400 с.
16. *Иванов В. В.* Теория государства. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 288 с.
17. *Калинина Т. М.* Три стадии существования и падение Хазарского каганата // *Хазары: Миф и история.* М.: Мосты культуры; Иерусалим: Gesharim, 2010. С. 25–41.
18. *Кобищанов Ю. М.* Полюдь: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. М.: РОССПЭН, 1995. 320 с.
19. *Кортаев А. В., Крадин Н. Н., Лынина В. А.* Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // *Альтернативные пути к цивилизации.* М.: Логос, 2000. С. 24–83.
20. *Крих С.Б.* «Революция рабов» в отечественной историографии 30-х гг. XX века // *Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории.* 2006. Т. 17. С. 224–236.
21. *Ловмянский Г.* Религия славян и её упадок (VI–XII вв.). СПб.: Академический проект, 2003. 512 с.
22. *Мусин А. Е.* Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 368 с.
23. *Петрухин В.* Хазарский каганат и его соседи // *История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. 1: Народы степной Евразии в древности.* Казань: Рухият, 2002. 552 с.
24. *Пузанов В. В.* От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2017. 754 с.
25. *Пузанов В. В.* Химеры в кривом зеркале историографии // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. История.* 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 418 – 432.

26. Пузанов Д. В. Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. Древняя Русь и её соседи: IX – XIII вв. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2018. 480 с.
27. Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Т. 6. Дворянская революция в южной Руси, в Западной Европе, на древнем востоке и в античном мире. Пг.; М.: Книгоиздательское товарищество «Книга», 1928. 273 с.
28. Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания: Учеб. пособие. СПб.: Алетея; М: ГУ ВШЭ, 2008. 523 с.
29. Семенов Ю. И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. М.: Академический Проект; Трикста, 2013. 616 с.
30. Тилли Чарльз. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. 328 с.
31. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 256 с.
32. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 269 с.
33. Шнирельман В. А. Хазарский миф: идеология политического радикализма и её истоки. М.: Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2012. 312 с.
34. Anderson Perry. Lineages of the Absolutist State. London; New York: Verso, 2013. 573 p.
35. Froianov I. Ia., Dvornichenko A. Iu. and Krivosheev Iu. V. The Introduction of Christianity in Russia and the Pagan Traditions // Russian Traditional Culture. Religion, Gender, and Customary Law. Ed. by M. M. Balzer. Armonk, N.Y; L.: M. E. Sharpe, 1992. P. 3 – 15. 36. Davies Norman. Vanished Kingdoms. The History of Half-Forgotten Europe. London: Penguin Books, 2012. 848 p.
36. Dvornichenko A. Yu. The Place of Kievan Rus in history // Вестн. СПбГУ. История. Вып. 4, 2016. С. 5–17.
37. Kaiser Daniel H. The Growth of the Law in Medieval Russia. Princeton: Princeton University Press, 1980. 308 p.
38. Peoples that vanished. Moscow: Nauka Publishers, 1989. 158 p.
39. Scott Tom. The City-State in Europe, 1000–1600. Hinterland — Territory — Region. New York, Oxford University Press, 2014. P. 228–230. В твёрдом переплётё книга издана в 2012 г.

Поступила в редакцию 22.10.2018

Дворниченко Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до XX века ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru

A.Yu. Dvornichenko

EVOLUTION. INVOLUTION? REVOLUTION!

(IN CONNECTION WITH THE ARTICLE OF PUZANOV D.V. «“REVOLUTION” OF THE 1000 YEAR IN EASTERN EUROPE: THE PROBLEM OF PROTO AND POST REVOLUTIONS»)

This article begins a discussion on the occasion of the article, written by young scholar D. Puzanov and devoted to the “revolution” of 1000 year in Eastern Europe. By the way, a critical approach to Puzanov’s article does not exclude the appreciation of it, because some very important and valuable problems are discussed in this article. This approach also gets along together with an agreement with some Puzanov’s ideas, such as an absence of class relations in this part of Europe during the early Middle Ages. But with some ideas the author of this article does not agree. First of all, with an idea of the revolution which as a wave passed through the territory of East Europe. This ‘wave revolution’ promoted the different forms of religion, and also supported the process of state development in this region. The author of this article does not believe in existence of state during so early time. Least of all he believes in existence of revolution and not only during this early time but also much later. As for religion, its distribution in Eastern Europe seems to the author of this article to be very far from the revolutionary impact on society.

Keywords: Eastern Europe, state, revolution, religion, Christianity, formation.

REFERENCES

1. Artamonov M. I. Istoriya xazar [The History of the Khazars]. 2-e izd. St. Petersburg, Filologicheskij f-t SPbGU Publ., 2002. 560 p. (In Russian).
2. Anderson P. Rodoslovnaya absoljutistskogo gosudarstva. [The Lineage of the Absolutist State]. Moscow, Izdatel’skij dom “Territoriya budushhego” Publ., 2010, 512 p. (In Russian).
3. Anderson P. Lineages of the Absolutist State. London; New York, Verso, 2013. 573 p.

4. *Berdyayev N. A.* Aleksej Stepanovich Xomyakov. Tomsk, “Vodoley” Publ., 1996, 160 p. (In Russian).
5. *Berent M.* Bezgosudarstvennyj polis: rannee gosudarstvo i drevnegrecheskoe obshchestvo [The Stateless Polis: the Early State and the Ancient Greek Society]. *Al'ternativnye puti k civilizacii* [Alternative Way to Civilization]. Moscow, Logos Publ., 2000, pp. 235–258. (In Russian).
6. *Blyukher F. N.* Filosofskie 95apital istoricheskoy nauki [Philosophical Problems of Historical Science]. Moscow, IFRAN Publ., 2004, 197 p. (In Russian).
7. *Gagin I. A.* Volzhskaya Bulgariya: ocherki srednevekovoj diplomatii [Volga Bulgaria: Essays on Medieval Diplomacy]. Riazan', 2004, 236 p. (In Russian).
8. *Gaidenko P. I.* Oxota na ximer v zerkalax istoriografii [Hunting on Chimeras in Historiographical Mirrors]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istoriya* [Bulletin of Saint Petersburg University. History], 2017, vol. 62, issue 2, pp. 411–417. (In Russian).
9. *Geishlor A.* Mifologiya slavyan [Mythology of Slavs]. Moscow, “Ves' Mir” Publ., 2014, 384 p. (In Russian).
10. *Gretskii M. N.* Antonio Gramsci — politik i filosof [Antonio Gramsci — Politician and Philosopher]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 159 p. (In Russian).
11. *Davies Norman.* Vanished Kingdoms. The History of Half-Forgotten Europe. London, Penguin Books, 2012, 848 p.
12. *Dvornichenko A. Yu.* Zerkala i Ximery. O vozniknovenii drevnerusskogo gosudarstva [Mirrors and Chimeras. On the Emergence of the Ancient Russian State]. St. Petersburg, Evraziya Publ.; Moscow, Klio Publ., 2014, 560 p. (In Russian).
13. *Dvornichenko A. Yu.* O vostochnoslavjanskom politogeneze v VI–X vv. [On the East Slavic Politogenesis in the 6–10 centuries]. *Rossica Antiqua: Issledovaniya i materialy* [Rossica Antiqua: Studies and Materials]. St. Petersburg, St Petersburg State University Press, 2006, pp. 184–195. (In Russian).
14. *Dvornichenko A. Yu.* Rossijskaya istoriya s drevnejshix vremyon do padeniya samodержавiya [Russian History from Ancient Times to the Fall of the Autocracy]. Moscow, “Ves' Mir” Publ., 2010, 944 p. (In Russian).
15. *Dvornichenko A. Yu.* The Place of Kievan Rus in History. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istoriya* [Bulletin of Saint Petersburg University. History], 2016, issue 4, pp. 5–17.
16. *Dvornichenko A. Yu.* Proshhanie s Revolyuciej [Farewell to Revolution]. Moscow, “Ves' Mir” Publ., 2018, 272 p. (In Russian).
17. *Dvornichenko A. Yu.* Smuta, kak 95apita rossijskoj istorii [Smuta, as a Factor of Russian History]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istoriya* [Bulletin of Saint Petersburg University. History], 2018, vol. 63, issue 3, pp. 677–701. (In Russian).
18. *Enikeev G. R.* Korona Ordynskoj imperii, ili Tatarskogo iga ne bylo [Crown Horde Empire, or the Tatar yoke was not]. Moscow, Algoritm Publ., 2012, 400 p. (In Russian).
19. *Froyanov I. Ya.* Kievskaya Rus'. Ocherki social'no-politicheskoy istorii [Kievan Rus. Essays on Socio-Political History]. Leningrad, LGU Publ., 1980, 256 p. (In Russian).
20. *Froyanov I. Ya., Dvornichenko A. Yu.* Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi [The City-States of Ancient Russia]. Leningrad, LGU Publ., 1988, 269 p. (In Russian).
21. *Froianov I. Ia., Dvornichenko A. Yu., Krivosheev Iu. V.* The Introduction of Christianity in Russia and the Pagan Traditions. *Russian Traditional Culture. Religion, Gender, and Customary Law*. Ed. by M. M. Balzer. Armonk, N.Y.; L.: M. E. Sharpe, 1992. P. 3–15.
22. *Ivanov V. V.* Teoriya gosudarstva [The Theory of the State]. Moscow, Vysshaya Shkola Ekonomiki Publ., 2010, 288 p. (In Russian).
23. *Kaiser Daniel H.* The Growth of the Law in Medieval Russia. Princeton: Princeton University Press, 1980, 308 p.
24. *Kalinina T. M.* Tri 95apita sushhestvovaniya i padenie Xazar'skogo kaganata [Three Stages of Existence and the Fall of the Khazar Khaganate]. *Xazary: Mif i istoriya* [Khazars: Myth and History]. Moscow, Mosty kul'tury Publ.; Ierusalim, Gesharim Publ., 2010, pp. 25–41. (In Russian).
25. *Kobishchanov Yu. M.* Polyud'e: yavlenie otechestvennoj i vseмирnoj istorii civilizacij [Polyuddya: the Phenomenon of National and World History of Civilizations]. Moscow, Rosspen Publ., 1995, 320 p. (In Russian).
26. *Korotaev A. V., Kradin N. N., Lynsha V. A.* Al'ternativy social'noj evolyucii (vvodnye zamechaniya) [Alternatives to Social Evolution (Introductory Remarks)]. *Al'ternativnye puti k civilizacii* [Alternative Paths to Civilization]. Moscow, Logos Publ., 2000, pp. 24–83. (In Russian).
27. *Krikk S. B.* “Revoljuciya rabov” v otechestvennoj istoriografii 30-x gg. XX veka [“The Revolution of Slaves” in the National Historiography the 30-ies of 20 century]. *Dialog so vremenem: al'manax 95apital'noj istorii* [Dialogue with Time: an Intellectual History Almanac], 2006, vol. 17, pp. 224–236. (In Russian).
28. *Lovmyanskii G.* Religiya slavyan i eyo upadok (VI–XII vv.) [Religion Slavs and its Decline (6–12 centuries)]. St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2003, 512 p. (In Russian).
29. *Musin A. E.* Milites Christi Drevnej Rusi. Voinskaya kul'tura russkogo Srednevekov'ya v kontekste religioznogo mentaliteta [Milites Christie Of Ancient Russia. Military Culture of the Russian Middle Ages in the Context of Religious Mentality]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2005, 368 p. (In Russian).
30. Peoples that vanished. Moscow, Nauka Publ., 1989, 158 p.

31. *Petrukhin V.* Xazarskij kaganat i ego sosedi [Khazar Khaganate and its Neighbors]. Istorija tatar s drevnejshix vremen: v 7 t. [History of Tatars since Ancient Times: in 7 vol.]. Vol. 1: Narody stepnoj Evrazii v drevnosti [Peoples of Steppe Eurasia in Ancient Times]. Kazan', Rukhiiat Publ., 2002, 552 p. (In Russian).
32. *Puzanov V. V.* Ot praslavyan k Rusi: stanovlenie Drevnerusskogo gosudarstva (96apital i obrazy politogeneza) [From the Slavs to Russia: the Formation of the Old Russian State (Factors and Images of Political Genesis)]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2017, 754 p. (In Russian).
33. *Puzanov V. V.* Ximery v krivom zerkale istoriografii [Chimeras in the Crooked Mirror of Historiography]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istorija [Bulletin of Saint Petersburg University. History], 2017, vol. 62, issue 2, pp. 418–432. (In Russian).
34. *Puzanov D. V.* Prirodnye yavleniya v 96apita'noj kartine mira narodov Vostochnoj Evropy. Drevnyaya Rus' i eyo sosedi: IX–XIII vv. [Natural Phenomena in the Sacred Picture of the World of the Peoples of Eastern Europe. Ancient Russia and its Neighbors: 9–13 centuries]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2018, 480 p. (In Russian).
35. *Rozhkov N.* Russkaya istoriya v sravnitel'no-istoricheskom osveshhenii (osnovy social'noj dinamiki) [Russian History in Comparative Historical Coverage (Fundamentals of Social Dynamics)]. Vol. 6. Dvoryanskaya revolyuciya v yuzhnoj Rusi, v Zapadnoj Evrope, na drevnem vostokey i v antichnom mire [Noble Revolution in Southern Russia, Western Europe, the Ancient East and the Ancient World]. Petrograd; Moscow, Knigoizdatel'skoe tovarishhestvo "Kniga" Publ., 1928, 273 p. (In Russian).
36. *Savel'eva I. M., Poletaev A. V.* Teoriya istoricheskogo znaniya: Uchebnoe Posobie [The Theory of Historical Knowledge]. St. Petersburg, Aleteia Publ.; Moscow, Vysshaya Shkola Ekonomiki Publ., 2008, 523 p. (In Russian).
37. *Scott Tom.* The City-State in Europe, 1000–1600. Hinterland — Territory — Region. New York, Oxford University Press, 2014, 539 p.
38. *Semenov Yu. I.* Filosofiya istorii. Obskhaya teoriya istoricheskogo processa [Philosophy of History. General theory of the historical process]. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2013, 616 p. (In Russian).
39. *Shnirel'man V. A.* Xazarskij mif: ideologiya politicheskogo radikalizma i eyo istoki [Khazar Myth: Ideology of Political Radicalism and its Origins]. Moscow, Mosty kul'tury Publ.; Ierusalim, Gesharim Publ., 2012, 312 p. (In Russian).
40. *Tilli Ch.* Prinuzhdenie, 96apital i evropejskie gosudarstva. 990–1992 [Coercion, Capital and European States]. Moscow, "Territoriya Budushhego" Publ., 2009, 328 p. (In Russian).

Received 22.10.2018

Dvornichenko A. Yu., Doctor of History, Professor, Head of the Department of Russian History from Ancient Times to the 20th century
Saint Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, Russia, 199034
E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru